

7/1/2.92

100

Молодой чиновник с голосом телевизора

Моск. правда. — 1992. — 11 дек. — с. 8.

«О том, как нам было тяжело, рассказывать не буду — Озеров болельщикам уже все поведал», — бросил, помнится, в одном из интервью после возвращения из Канады Валерий Харламов.

В своих репортажах Николай Озеров рассказывал болельщикам не только о тяготах спортсменов, но и об их радостях. Поначалу воспринимая с иронией, мы затем и сами вполне серьезно цитировали избранные озеровские места не только о том, какой хоккей нам не нужен, но и о том, за что мы любим спорт. И, удивительное дело, шли годы, а голос за телекадром оставался таким же молодым и азартным, каким был на заре спортивного телерепортажа. Сегодня его обладателю — Николаю Николаевичу ОЗЕРОВУ исполняется 70 лет.

Впервые с Николаем Николаевичем я встретился, как говорят в игровых видах спорта, «на противоходе»: он, творческий человек, осваивал чиновничью должность, я, полтора десятка лет проработав чиновником, шел к журналистике. Беседовали минут двадцать — тридцать, и все это время я не мог избавиться от ощущения, что... слушаю телерепортаж. Казалось, через секунду исчезнут столы и стулья, заискрит ледовая площадка, и все вокруг услышат: «...выходит один на один с вратарем... Бросок! Гооо-о-оооо!!!»

Ладно, думаю, с непривычки и не такое покажется. Но прошло время. Николаю Озерову совместно с другими ветеранами-энтузиастами удалось вернуть в официальную жизнь орденосный и неправедно ликвидированный «Спартак».

— Николай Николаевич, хотели к вашему дню рождения

сделать репортаж о том, как начинается ваш день.

— Да так и начинается: встаю в семь утра, бреюсь, моюсь, принимаю ванну, завтракаю, без четверти девять слушаю по радио передачу своего имени. Представляешь, взяли и назвали: «Николай Озеров». На утреннюю подготовку уходит два часа — возраст сказывается, скорости уже не те. В девять — девять двадцать выхожу из дома.

— На Озерновскую?

— Да, в основном сразу на работу. Но бывает и по-другому. Завтра, к примеру, репетиция в Театре оперетты. Там ставится интересный спектакль, и мне нужно будет вещать прямо из ложи. Не знаю, что получится. Голос что-то стал пропадать. В понедельник утром — запись на радио. В субботу с Дитяевым встречаюсь — он главный конференсье на вечере одиннадцатого в Колонном зале. Ох, как я не хотел этого

юбилея, но, знаешь, сказали, надо для «Спартак», вот и кручусь.

Из разговора с первым заместителем председателя Российского общества «Спартак» Петром МАЗОРОМ:

— Мы Озерова к этому юбилею сначала поодиночке подбивали, а потом целой делегацией пошли в атаку. Согласился в конце концов. Сейчас желающих выступить на юбилейном вечере миллион. Приходят: «Николай, нас давай!» Смотреть на компановку программы — и смех и грех, по-моему, уже часов на шесть. До минимума сократили официальные поздравления. Откроет Николай Петрович Старостин. Выступит Лужков, Шаталин, Евгений Рубенович Симонов. Васин Володя от Олимпийского комитета. Смирнов-то в Лозанне будет. МОК награждает Николая Николаевича Олимпийским орденом. По просьбам Ельцина и Руцкого доставили им приглашения. Вот и все выступающие. Остальное — творческая часть.

— Говорят, Николай Николаевич, накануне юбилея целый музей сделали из вашего семейного фотоархива?

— Да, смотрю, сам удивляюсь — вся моя жизнь. Самый большой портрет Николая Петровича Старостина. Он создал общество и продолжает его курировать.

— Привыкаете к чиновной работе?

— Ты же знаешь, не хотел я в нее впрягаться. А что делать? Мы продолжаем пребывать в ор-

ганизационном периоде, своей «квартиры» нет. Проблемы со спортооружениями. Проблемы с первичками на местах — из них будут рождаться команды, клубы. Полностью самостоятельные. Но спартаковского рода и племени. Вчера было самое приятное сообщение. Позвонил глава администрации Брянска, говорит: «Николай Николаевич, держу ручку, чтобы подписать бумагу, которую вы прислали. Даем вашим ребятам помеще-ние, выделяем деньги».

Говорит Петр Мазор:

— Мы проводили Чернобыльские фестивали для детей в Новозыбково, Клинцах. Озеров сам туда ездил, организовывал. Дети, инвалиды — это все его дела. Всем помогает: от самой далекой провинции до Москвы. Лужков с его подачи подписал бумагу на выделение столичным ДЮСШ пяти миллионов рублей. Начфин Коростелев, конечно, аккуратненько спихнул это на Ковалева. А у спорткомитета и так забот полон рот. Николай Николаевич восстановил справедливость.

А вообще он действительно привыкает к роли чиновника. Слова освоил: резолюция, виза, кредит. Кредит особенно важен. Озеров сам с банками разговаривает. Ну, знаменитый голос, представляешь, даже самому темному фирмачу не надо объяснять долго, кто звонит.

— Каково финансовое положение «Спартак» сейчас?

— У нас, слава Богу, еще не все продается и покупается. С

помощью городских властей и спонсоров мы провели фестивали в Томске, Москве. Успешно прошла «Серпуховская верста», соревнования по теннису в Ярославле, шахматный турнир Каспарова, состязания по четырем видам борьбы — много всего. Но финансы, конечно, необходимы. С этой целью создали Национальный фонд спорта, зарегистрирован Фонд имени братьев Старостиных.

Говорит Петр Мазор:

— Как председатель, он действительно вкалывает. С утра до вечера идут люди. И он всем помогает: спортсмен — не спортсмен, москвич — не москвич. Приходили ребята. Они создали перспективнейшую женскую команду по хоккею на траве, за год вывели ее в первую лигу. Нужна помощь? Конечно! Это же здорово — «Спартак» в женском хоккее на траве.

Но, знаешь, самое большое поздравление получил Николай Николаевич от ФИФА — УЕФА. «Спартак» продолжит борьбу за Кубок кубков. Озеров, как дитя, радуется победам футболистов и хоккеистов. Он остался самим собой.

С ПРАЗДНИКОМ, НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ! УСПЕХОВ ВАМ И ЗДОРОВЬЯ!

А. ПЕРФИЛЬЕВ.